

А.Н. Боханов

ПРАВДА

о Григории Распутине

ОСТОРОЖНО: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ!

А.Н. БОХАНОВ

ПРАВДА

о Григории Распутине

Осторожно: фальсификация

Русский издательский центр
2011

УДК 343.98.067(470 + 571) + 94(470 + 571)»1916» + 929Распутин Г.Е.

ББК 63.3(2)52-8Николай II + 67.523(2Рос)

Б 86

Б 86 Боханов А.Н.

Правда о Григории Распутине. Осторожно: фальсификация. — М.: Русский издательский центр, 2011. — 48 с.

ISBN 978-5-4249-0002-0

В этой брошюре доктор исторических наук, автор нескольких десятков книг по истории России А.Н. Боханов профессионально и непредвзято анализирует наиболее одиозные воспоминания и исторические исследования, посвященные жизни и личности Г.Е. Распутина. Это те самые материалы, из которых впоследствии выросла распутинская «черная легенда». Автор однозначно доказывает, что все эти якобы надежные документы и «бесспорные» свидетельства – стопроцентная фальсификация.

Книга печатается в авторской редакции.

© Русский издательский центр, сост., илл., 2011

© Боханов А.Н., 2011

© Клокачева Е.Н. Портрет Г.Е. Распутина. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2011

ISBN 978-5-4249-0002-0

Королевство кривых зеркал

Распутина убили. Казалось бы, что теперь все преданные Монархии люди должны объединиться вокруг Монарха, забыть старые распри, обиды и сплотить усилия, для победы на полях сражений. Это было тем более необходимо, что на весну 1917 года Россия вместе с союзниками по Антанте намечала мощную наступательную кампанию, которая должна была сокрушить Германию и ее сателлитов.

Однако ничего в общественных настроениях не изменилось и после смерти Распутина: пыл борьбы «с тёмными силами» не остыл. Нападки и поношения Венценосцев, особенно Александры Фёдоровны, приняли характер истерии. На Ее имя шел поток анонимных писем с угрозами, к Ней, без всякого стеснения, обращались высокопоставленные дамы и родственники с оскорбительными обвинениями.

Княгиня Софи Васильчикова прислала Александре Фёдоровне «от имени всех русских женщин» откровенно оскорбительное послание, где называла Царицу «несчастьем России». Даже форма письма была специально непочтительной: оно было небрежно написано на двух листках, вырванных из блокнота!

Императрица была оскорблена. Лили Ден вспоминала: «Дело было вовсе не в том, что письмо на клочке бумаги, адресованное Монархине, являлось нарушением этикета, а в ужасных обвинениях, ядовитой враждебности послания, которое сначала разгневало Её Величество, а затем глубоко огорчило. Рассказывая мне об этой гнусной цидулке, Государыня горько плакала».

Смерть Распутина ничего не изменила ни в умах, ни в поведении высшего общества. В своих воспоминаниях А.А. Вырубова зафиксировала один позорно-гротесковый эпизод. К ее сестре Александре (Але) однажды утром «влетела её belle-soeu (свояченица) госпожа Дерфельден¹ со словами: "Сегодня мы распускаем слухи на заводах, что Императрица спаивает Государя, и все этому верят". Самое печальное было не в том, что какая-то светская злопыхательница разносила клевету, а в том, что «все верили».

Мачеха Дмитрия Павловича княгиня Ольга Палей, к тому времени превратившаяся из некогда почитательницы «отца Григория» в непримиримого критика «распутинцев»², в эмиграции писала об убийстве Распутина: «Вообще-то, подобного зверства не объяснить... Но в данном случае есть объяснение: средства оправдывала высокая цель — спасти Государя даже вопреки Его воле».

Примерно то же самое утверждал и Великий князь Дмитрий Павлович, уверенный, что необходимо было «избавить Императора» от «тёмного влияния». И тогда, как грезились Великому князю, «Государь примкнет к тем, кто видит в старце корень многих бед — таких как назначение министров-кретинов, волшба и столоверчение при Дворе, и прочее, и прочее».

Это говорил человек, который много лет являлся своим в Царской семье, кто называл Александру Фёдоровну Мамой. От чего «прочего» надо было «избавлять Императора», соучастник убийства не объяснил. Но ведь и того, что сказал, достаточно. Не было ведь ни министров-

¹ Имеется в виду дочь княгини Палей Марианна Эриковна (1890 — 1976), состоявшая в браке со штаб-ротмистром Лейб-гвардии Конного полка И.Х. Дерфельденом.

² Княгиню не смущало, что к ним относились близкие ей люди: сестра Любовь Валерьяновна, племянница Муня Головина, сын Александр (Пистолькорс) и его жена Александра Александровна (Танеева).

кретинов, ни волшбы, ни столоверчения. Казалось бы, он должен был это знать, но находился в такой стадии маниакального помешательства, что видел никогда не бывшее.

Александра Фёдоровна о подобном настроении умов знала; знала, что Она давно превратилась для некоторых родственников в постоянный объект насмешек и шельмования. Лили Ден Она в сердцах признавалась: «В чем же Меня обвиняют? Григория больше нет в живых. Неужели эти люди не могут оставить меня в покое?». Не могли оставить.

Шурин Царя Великий князь Александр Михайлович, пылая гневом праведного монархиста, писал супруге Ксении 12 января 1917 года из Киева: «Последняя новость, которая циркулирует в городе, что в Протопопова вошёл Христос, только подумай, до какого состояния надо дойти, чтобы такие слухи могли распространяться, вот что выходит, когда религию смешивают с управлением, пускают в среду священства людей нечистых». Великому князю и в голову не могло прийти, чтобы встать на защиту чести и достоинства Царя и Царицы, а, проще говоря, встать на защиту Царской России. Ничуть не бывало. Чужие инсинуации распространял, да и от себя ещё добавлял.

Даже некоторые из тех, кто пережил революции, а затем существовал в эмиграции, имя убитой Царицы в покое не оставляли. Писали, писали и писали без конца почти сплошь глупости и гнусности. Не только один М.В. Родзянко тем отличился, но и упомянутый «бывший Великий князь» Александр Михайлович...

Убийство Распутина раскололо династию. Все давние мелкие неудовольствия и антипатии выплеснулись наружу. Великокняжеская фронда из гостиных переместилась на общественную арену. Великие князья и княгини в большинстве своем однозначно встали на сторону убийц. Дмитрий Павлович и Феликс Юсупов, хотя и были «невропатами», но стали вдруг «жертвами злой воли» Императрицы.

Еще утром 18 декабря, когда тело Распутина не было найдено и не были известны подробности, Великая княгиня Елизавета Федоровна прислала Дмитрию Павловичу телеграмму: «Только что вернулась вчера поздно вечером. Проведя неделю в Сарове и Дивееве, молясь за вас дорогих. Прошу дать мне письмом подробности событий. Да укрепит Бог Феликса после патриотического акта, им исполненного. Элла». Сходная по смыслу телеграмма ушла в Крым к Зинаиде Юсуповой.

Добродетельная, сердечная женщина, монахиня, одобряла убийство невинного человека! Когда Александре Фёдоровне были предоставлены копии этих телеграмм, она разрыдалась. По словам Вырубовой, «это постыдное сообщение совсем убило Государыню; она плакала горько и безутешно, и я ничем не могла успокоить Её».

Уже в изгнании Великая княгиня Ольга Александровна высказалась о поведении родственников со всей присущей ей прямоотой. «В убийстве Распутина не было ничего героического... Это убийство было задумано самым гнусным образом. Подумать только о двух именах, тесно связанных с ним до сего дня, — Великий князь, один из внуков Царя-освободителя, и отпрыск одного из наших лучших домов, женатый на дочери Великого князя. Это показало, как низко мы пали!».

Император был потрясен и возмущен поведением членов фамилии. Ему было «стыдно перед Россией», что руки родственников обогреты кровью. Он распорядился провести расследование и твердо был уверен, что злодеи должны понести наказание.

Это вызвало просто бурю негодования. Позицию негодующих выразил в дневнике 21 декабря двоюродный брат Царя Великий князь Андрей Владимирович: «Ежели эта точка зрения восторжествует, то можно ожидать суда над Дмитрием, а это значит бунт открытый. И подымать в такое время! Война, враг грозит, мы такой бранью заня-

ты. Как не стыдно было подымать шум из-за убийства такого грязного мужика!».

Полный цинизм! Оправдывать убийц, «стыдить» монарха и ссылаться на военные обстоятельства! По представлениям таких людей, как князь Андрей, ничего серьезного не произошло. «Мужика» ведь только убили. Не графа, не князя, и, не дай Бог, члена Династии! Разве это преступление?

Штаб «негодующих» разместился во дворце Великой княгини Марии Павловны («Старшей»). Михень давно «не любила» Императора, а Императрицу вообще «терпеть не могла». Теперь же у Михень появился шанс не только сплетни в своем салоне распускать, но и стать во главе «движения».

Было составлено письмо в защиту Дмитрия, его «редактировала» сама Михень, под которым удалось собрать шестнадцать подписей. Подписанты взывали к Николаю II именем Господа «переменить гнев на милость». Они хотели, чтобы Дмитрию Павловичу позволили отбыть в свое имение, а не ехать в Персию служить в составе русского экспедиционного корпуса, куда он отправлялся волей Государя.

Император ответил, и этот ответ навсегда остался приговором тем родственником Самодержца, кто забыл долг царскородности, историческую ответственность, чувство династической чести. «Никому не дано право заниматься убийством, знаю, что совесть многим не дает покоя, так как не один Дмитрий Павлович в том замешан. Удивляюсь вашему обращению ко мне. Николай».

Не наступило общественной консолидации после убийства Григория Ефимовича. Как писала О.В. Палей, от смерти Распутина «ждали спасения России, а дождались гибели, самой страшной». Раскол в стране был настолько вопиющим, что его преодолеть уже было невозможно.

В конечном счете смертельный удар монархии нанесли не «отъявленные революционеры» — они были слишком

слабы и деятельно неприметны, а те, кто непрестанно заявлял о преданности монархии. Именно они своими поношениями и дискредитациями личностей Царя и Царицы подорвали основы и принципы власти.

Неистовая «стрельба по Распутину», которой занимались самые высокопоставленные должностные лица, ведущие деятели общественных организаций и даже Царские родственники, на самом деле являлась уничтожением сакрального ореола, искони окружавшего особу монарха. Когда этот знак небесного избранничества в результате борьбы «с засильем тёмных сил» был девальвирован, когда понятия «Россия» и «Царь» разъединились, будущее было предрешиено. При сложившейся исторической диспозиции монархическая Россия должна была пасть, и она пала.

Здесь не место выносить вердикты, называть имена могильщиков с «хорошей генеалогией», тем более что некоторые из них уже были упомянуты. Важно другое: понять и учесть урок истории начала XX века, игнорирование которого стоило (и еще будет стоить) немало числа невосполнимых потерь и горьких разочарований.

В апреле 1919 года писатель Иван Бунин записал в дневнике: «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали, — всю эту мощь, сложность, богатство, счастье».

Один из величайших русских писателей XX века оказался провидцем. О «той России», исчезнувшей в вихре революционного лихолетья, ныне известно до обидного мало, а многие, очень многие из ныне живущих, о ней не знают почти ничего. Это, конечно, не только их вина, но и беда.

Прошлое по-прежнему в большинстве случаев преподносится в виде набора затертых, одномерных и невыносимо скучных формул и мертвых образов: «реакционно», «прогрессивно», «реформы», «контрреформы», «реакция», «угнетение», «мнение общества», «освободитель-

ное движение», «антинародная политика» и так далее. Подобными мертвящими идеологическими определениями пестрят страницы многих учебников, специальных монографий и популярных публикаций. Русская история давно превратилась в набор клишированных определений и понятий, которые ни в коей мере не раскрывают многоцветие минувшего времени.

При такой подаче исторического материала реальная, полнокровная жизнь, отлетевшей в вечность страны, цивилизации под названием «Российская империя», подлинные цвета, голоса и звуки ее недоступны ни восприятию, ни постижению.

Образно говоря, драматурги и постановщики приглашают публику посмотреть спектакль, но дальше фойе с аляповатыми афишами не пускают. Думается, что многие сочинители и сами не подозревают, что есть это «дальше». При такой постановке дела нечего удивляться, что публика «не проявляет интереса», неуместно сетовать на то, что «падает тяга к истории». Странно, что этот интерес еще совсем не пропал...

Корпорация профессиональных историков показала свою полную несостоятельность. В данном случае имеется в виду именно корпорация. Отдельные редкие примеры неангажированного «прогрессивной точкой зрения» освещения прошлого лишь подчеркивают беспросветность общей картины. В условиях окостенения сознания у историков на авансцене и появились такие экзотические и самодовольные «знатоки», как Валентин Пикуль и Эдвард Радзинский. Их опусы о Распутине — низшая точка антиисторического падения...

Богатое воображение, свобода от ответственности перед документом, презрение к прошлому страны и народа, неуважение к читателю, наконец, который при таком отношении не более чем «безмозглый потребитель», — все это позволило «мэтрам» изображать русскую историю в виде собрания анекдотов, многие из которых весьма

и весьма пошлого свойства. «Смелые интерпретаторы» и «талантливые рассказчики» открывают «новое», которое является всего лишь заплесневелым старым, предлагают «свежий взгляд», который давным-давно не свеж.

Миф и мифотворцы до сих пор «правят бал» на ниве русской истории. Распутин тут лишь один, но, может быть, наиболее рельефный пример. Почти всё, что о нем написано и сказано, никакого отношения к подлинным событиям не имеет. Ряд наиболее смачных эпизодов приснопамятной «распутиниады» и был проанализирован в настоящей книге. Другие же остались за ее бортом, но и они по уровню своей «достоверности» принципиально ничем не отличаются от отмеченных случаев.

Неизбежно возникает закономерный вопрос: неужели же груды фолиантов являются лишь памятниками человеческих заблуждений и невежества? Увы, фактически дело обстоит именно таким образом.

Однако только указанными причинами факт цветения «распутиниады» объяснить невозможно. Тут всегда наличествовал и злой умысел: намерение опорочить не самого Распутина, сибирский крестьянин, по сути дела, мало кого интересовал, а монархическую Россию.

В этой связи в очередной раз неизбежно возникает тема мирового закулисья, влияние которой на ход дел в России ощущалось всегда, а последние десятилетия существования коронной власти особенно сильно. Враги трона и династии имели моральную поддержку от различных организаций, общественных и политических деятелей в западных странах, антиправительственные группы и партии получали там и денежное «вспомоществование». Всё это так.

Но при всем том положение дел в самой Империи двуглавого орла это принципиально не меняло. Трагический раскол страны вызывался в первую очередь внутренними факторами социального, экономического, политического и психологического порядка.

Противостояние между властью и обществом, или теми, условно говоря, пятью процентами населения, которые составляли, как ныне принято говорить, «российскую элиту», расширялось и углублялось. Сразу поясним, что понятие «элита» в данном случае не является ни культурной, ни уж тем более духовной качественной характеристикой, а лишь служит обозначением места в социальной иерархии.

В первую очередь наиболее состоятельные и самые «европейски образованные» социальные элементы в России в большинстве своем и отвергали настоящее, реальную жизнь, грезя о «всеобщем преобразовании». Хотя слово «революция» и пугало их, но перемен, причем «радикальных», хотели если не все, то очень многие. Отторжение от «пошлой жизни», маниакальный порыв «в даль заповедную» прекрасно отображены в произведениях творцов Серебряного века русской культуры.

Люди стремились жить или «в завтра» (большинство), или «во вчера» (единицы). Текущей же день представлялся тусклым, мелким, никчемным. Пренебрежение к настоящему, возникшее на почве отхода и забвения традиционных исторических и духовных ценностей, и в первую очередь – православия, бесконечное третирование его, породили систему мифологизированных общественных представлений и устремлений. Миф рождала жажда «светлого будущего», но, едва народившись, этот фетиш делал многих людей своими рабами, и часто навсегда. Общественные пертурбации, крушения и катастрофы просветили и просветлили сознание немногих.

Понимание этой исторической коллизии чрезвычайно важно, когда возникает вопрос, почему же всё-таки люди так легко и так беззаветно доверялись слухам, хотя у многих из них была реальная возможность, что называется, наяву установить, где кончается басня и начинается подлинная история. Легенда о Распутине оказалась сильнее обычного здравого смысла, о котором вообще можно говорить лишь

условно, помня, что такая категория к обитателям «Палаты № 6», то бишь к «русскому обществу», может быть применима лишь с большой осторожностью.

По сути же своей так называемая распутинада — это тихая и грустная история о том, как правитель «милостью Божией» встретился с простым крестьянином, наделенным необычными способностями, даром молитвенного чудотворения.

Трагичность положения обуславливалась тем, что долгожданный и единственный Наследник Престола страдал тяжелой наследственной болезнью, которая каждодневно угрожала Его жизни. И странный, малограмотный человек неоднократно спасал Его почти на краю могилы. Какое родительское сердце не возрадовалось бы при этом, кто из мало-мальски порядочных людей не начал бы испытывать благодарность к спасителю?

Родителями же в данном случае оказались не просто правители, но глубоко верующие, истинно православные люди, узревшие в появлении Григория Распутина Промысел Божий.

Вопрос о том, может ли простой смертный быть отмечен благодатью Всевышнего, у православного человека вообще не возникает. Святоотеческие предания сохранили о том массу свидетельств. Волю Творца правоверный христианин приемлет безусловно. Николай II и Александра Фёдоровна с трепетной беспрекословностью чтили русскую традицию христопреданности.

Однако это не означало, что Царь и Царица сделались, как об этом все ещё злонамеренно утверждают, какими-то «марионетками» Григория Распутина и «правили страной лишь по его соизволению».

Ничего подобного не существовало и, несмотря на несметное множество утверждений о «распутинском влиянии», так никто никакими аутентичными данными их и не подтвердил. Этого явления не было в природе. Вот и вся подлинная история. Все же многообразные «жанро-

вые сцены», «дворцовые тайны» и «портреты времени» — из мира кривых зеркал.

Тихая, светлая и грустная история мало кого занимает. Требуются «страсти-мордасти». И подобного жанра рассказы репродуцируются уж скоро сто лет без устали; «кривозеркальный промысел» исправно функционирует до сего дня. Кто не довольствуется «свежими интерпретациями» заскорузлых «фактов», может получить в свое распоряжение очередную «осетрину первой свежести» — новые «документальные свидетельства».

Несколько лет назад немало шуму наделало заявление о том, что, — о чудо! — удалось обнаружить «дневник Распутина». Репортажи о том прошли по различным каналам телевидения, появились заметки в газетах. Анонс о грядущей сенсации сопровождался, как всегда, уверениями, что раньше сей документ «никто не видел», «никто о нём не знал». Естественно, что многие замерли в ожидании появления порнографической летописи.

Ну действительно, согласно популярным представлениям о чем же еще мог писать Распутин, как не о своих «сексуальных победах»? Когда же опубликовали распутинские тексты, сразу же все разговоры прекратились. Там не было того, чего многие ждали. Там всё о Боге, о душе... Такие темы потребителей сенсаций не интересуют, а некоторые и вообще не понимают, о чем речь. Духовные искания? А что это такое? Это обычные вопросы современного «цивилизованного дикаря».

Одним из «документальных шедевров» на рынке «распутиниады», несомненно, явилась очередная «сенсация» — воспоминания старшей дочери Григория Распутина Матрёны (крещена она была как Матрона, а в эмиграции пользовалась именем Мария). По степени лживой заданности сие произведение можно смело назвать как бы вторым томом опуса пресловутого Илиодора Труфанова.

Книга Матрёны появилась на прилавках весной 2000 года и получила отклик в прессе. Чтобы читателю

было понятно, какую пошлую дешевку ему предлагают на рынке, на указанной «выпечке» и остановимся.

Надо сразу заметить, что хотя после первого издания книги Труфанова прошло уже более восьмидесяти лет, приемы изготовления подобного рода продукта почти не изменились: нагромождение нелепиц и абсурда, сдобренное некими интерлюдиями на общие темы.

Для начала разберемся в ряде исходных вещей, связанных с «творческим наследием» Матрёны, умершей в Калифорнии в сентябре 1977 года в возрасте семидесяти девяти лет.

Еще в 1919 году в городе Чите она давала обширные показания известному следователю Н.А. Соколову, ведущему дело об убийстве Царской Семьи. Оказавшись в 1920 году в эмиграции, не скрывая своего происхождения, опубликовала воспоминания об отце.

В 1929 году в Лондоне вышла ее книга на английском языке «Настоящий Распутин» («The Real Rasputin»), переизданная с добавлениями в 1934 году под названием «Мой отец» («My Father»). В 1932 году, издававшийся в Париже популярный эмигрантский журнал «Иллюстрированная Россия» в нескольких номерах поместил воспоминания Матрёны под названием «Мой отец Григорий Распутин». И наконец, в 1977 году в США вышла книга Матрёны и Петти Бархем «Распутин: человек по ту сторону мифа» (Rasputin: The Man behind the Myth).

Из вышесказанного нетрудно заключить, что существуют надежные свидетельства того, как и что говорила и писала Матрена Распутина о своём отце. Хотя она допускала в своих показаниях и рассказах немало неточностей, порой говорила с чужого голоса, но всегда сохраняла уважение и к памяти отца, и к памяти его венценосных покровителей. Опус же «Илиодор № 2» ни стилистически, ни фактически никакого касательства к предыдущим книгам Матрёны Распутиной не имеет. Его можно с полным правом назвать фальшивкой.

Причем это не просто коммерческий пустячок, скроенной по принципу «урвать сто рублей и убежать». Как и при фабрикации первой книги Илиодора, тут просматривается вполне определенная цель: вылить очередной ушат помоев на Россию. Только самые грязные измышления относительно русской жизни и Коронованных Правителей читатель и встретит на страницах сего «шедевра».

Кто конкретно «сварганил» (наверное, это самое подходящее в данном случае определение) эту книгу, неизвестно¹. То же, что говорит во введении по поводу ее возникновения издатель и «правовладелец», может вызвать лишь снисходительную улыбку.

Оказывается, «свои записки об отце» «Матрёна» (заклучим это имя в кавычки как условное обозначение авторства) сочиняла полтора десятка лет! Однако «по неизвестным причинам» сама публиковать не стала, а передала их «для использования» своей «соседке по дому престарелых». Этой знакомой подарок оказался без надобности, и перед смертью она завещала сей бесценный дар своей племяннице, обитавшей... в Парагвае!

Жительница далекой, затерянной в глубине Южной Америки «страны болот и прерий», ставшая обладательницей уникальной реликвии, неведомыми путями заинтересовала московского издателя, который просто замер от предвкушения удачи. Тайные записки дочери Распутина! При этом «племянница знакомой Матрёны по дому престарелых» почему-то запретила издателю называть ее имя, и парагвайка-племянница проходит у него под шифром «госпожа Х.». Каково? Но это ещё не конец.

В своём предисловии теперешний «правовладелец» продолжает напускать таинственный туман. Выяснилось, что «трудные переговоры» о приобретении рукописи длились полгода, и лишь затем благополучно завершились

¹ Существует гипотеза, что автором данного произведения является Э.А. Радзинский. См.: *Миронова Т.Л.* Кто управляет Россией? М., 2010. С. 238-239. Но это всего лишь предположение.

делкой. Издатель всё это время испытывал волнения, так как приобрел рукопись «вслепую» по той причине, что «на предварительное знакомство с рукописью госпожа Х. не соглашалась». Если это было действительно так, то речь идет о редчайшем случае в издательской практике, который должен быть отмечен особо.

Издателю «Матрёны» были знакомы предыдущие подлинные публикации дочери Распутина. Но они ему не приглянулись. Одна, по его мнению, была слишком «наивной и апологической», другая — «потонула в клюкве и патоке». «Правовладелец парагвайской находки», издавший до того русский перевод воспоминаний князя Феликса Юсупова, очевидно, из них и почерпнул свои «глубокие знания» о русской истории.

Издатель без всяких экспертиз и сомнений точно знает, как было на самом деле. «Современный Сытин» не приемлет «сироп». Ему требуется совсем другое, не просто соль и перец, а еще лучше — серная кислота, сжигающая всё до основания.

«Сделка вслепую» в полной мере оправдала подобные надежды «знатока» русской истории. В предисловии к книге «матрёниных тайн» он широкоувещательно заявляет: «На сей раз меня ждал приятный сюрприз. Теперь он ждет вас».

«Правовладелец» обманул читателя. Никакого «сюрприза» не получилось. Почти весь набор цитат, которые предлагаются читателю, давно замусолен «распутиноведами». Понимая, что это неизбежно будет резать глаз сколько-нибудь информированному читателю, «парагвайская Матрёна» особо подчеркивает, что она «взяла за правило почти ничего не говорить за себя», а будет ссылаться лишь на мнения «известных людей».

Издателю и «правопреемнику» в этой связи сразу же хочется задать вопрос, с какой стати сие сочинение носит подзаголовок «воспоминания дочери», хотя почти вся книга построена на воспроизведении тенденциозных

фрагментов, главным образом из третьесортных сочинений, увидевших свет вскоре после падения монархии? Нехорошо же обещать одно, а подсовывать доверчивому покупателю другое! Во всем мире это квалифицируется как обман.

Не будем останавливаться на всех бесконечных «ляпах», глупостях и гнусностях в воспоминаниях «Матрены»; их так много, что для их перечисления надо публиковать специальную книгу «Анти-Матрена». Скажем лишь, что в ней нет практически ничего о семейном укладе распутинской семьи, о ее повседневной жизни в Покровском и Петербурге.

Ну не знает наша «Матрена» год рождения своего отца (выпал из памяти?), не ведает, сколько было детей в их семье (забыла?), как далеко располагалось их село от уездного города Тюмени (запмятовала?) Не имеет она и понятия о том, когда умерли её деды и бабушки, на беседы с некоторыми из них «Матрена» ссылается, хотя к тому времени они уже умерли! Все, что связано с общей хронологией и семейной фактографией, беспардонно перевернуто. Трудно сомневаться, чтобы член семьи мог бы подобное себе позволить.

Чтобы наглядно продемонстрировать образчик маразматического сочинительства, перескажем вкратце одну «душераздирающую историю». По уверениям «Матрёны», «единственным товарищем моего отца был старший брат Михаил», с которым якобы Гриша был неразлучен все юные годы и который погиб, когда отцу мемуаристки исполнилось восемь лет. Сама сцена купания братьев и последующая гибель одного из них изложена просто с «цыганским надрывом».

«В тот день мальчики отправились на свое любимое место на реке. Оттуда почему-то перебрались на пруд. Миша нырнул первым. Как там что — не знаю, но он стал тонуть. Миша уже исчез из виду, когда отец подбежал к воде. Протянул руку, пытаясь нащупать брата под водой.

Миша схватил его за руку и попытался выбраться, но лишь утащил за собой под воду и отца. Мальчики цеплялись друг за друга, пытаясь встать на ноги».

Дальше произошло следующее: проходивший мимо крестьянин спас неудачных купальщиков, но оба они после заболели, и хотя «бабка-повитуха» сделала «всё, что могла», все равно Миша умер, а Гриша выздоровел. Однако «исцелился он только физически. Тоска поселилась в его душе».

Оставим в стороне примитивный синтаксис, столь характерный для плохой журналистики, а подчеркнем главное: у Распутина не было никогда брата Михаила! У родителей Григория родилось девять человек детей: пять девочек и четверо мальчиков. Из числа последних лишь Григорий дожил до того возраста, когда мог самостоятельно дойти «до пруда». Остальные два Андрея и Тихон — умерли в младенческом возрасте. Это установлено не по сведениям «из Парагвая», а по метрическим книгам слободы Покровской, которые опубликованы исследователями и краеведами и не являются тайной.

Когда некая «госпожа Х.» сочиняла книгу-фальшивку под маркой «Матрёны», она просто ничего не знала о распутинском родословии. Наверное, полагала, что ничего о том времени не сохранилось и можно врать без оглядки. Но Бог с ней, с этой парагвайской «Матрёной». Удивляет не это, а то, что московский «правопреемник» мог бы узнать истину не из чьих-то писаний, а из документов, но они ему не нужны. Это касается не только упомянутого частного эпизода биографии Распутина, но и всех остальных «ярких сцен» и «живых картин», каковых в данном опусе великое множество.

Выше было замечено, что воспоминания «Матрёны», по сути дела, кладезь затертых цитат и старых сплетен. Однако кое-что новенькое здесь найти можно. Помимо истории с братом, которого не было, встречается еще ряд не менее «проникновенных». В их числе — описание

первой (и последней) брачной ночи Анны Вырубовой. Откуда, вы думаете, «Матрене» такая интимная подробность известна? Никогда не догадаетесь: из признания самой Вырубовой, которое она якобы сделала именно юной дочери Распутина! Всё это несусветное враньё, опровергать которое нет ни надобности, ни желания.

Нынешним и будущим «Матрёнам», а они могут появиться, тема же так «раскручена», всё-таки хотелось бы посоветовать: если не можете одолеть зуд бумагомарания, то старайтесь соблюдать хоть какую-то видимость правдоподобия. Ведь уровень бытового неправдоподобия сразу же обнаруживает невежество автора!

Еще один пример. Вырубова в своих исповедях нашей «Матрене», приводимых в кавычках, не раз именует Царя «Николаем», а Царицу «Александрой». Казалось бы, мелочь, а высвечивает ложь тотчас. Никогда Вырубова их так не называла ни письменно, ни устно. «Их Величества», «Ваше Величество», «Государь», «Государыня» — вот те формы обращения, которые только и применялись. Наша «Матрёна» ничего о жизни двора и об отношениях людей там не знает, но судит и рядит обо всем.

Вот антураж еще одного эпизода, которого не было в действительности, но который по всей красе демонстрирует уровень представлений и знаний инсинуатора (инсинуаторов), скрывшегося за титулом «Матрёна». Речь идет о «семейном визите» Григория Распутина и его родни в Царский Дом.

Ничего подобного на самом деле никогда в действительности не происходило. Александра Фёдоровна познакомилась с семьей Распутина в доме у Вырубовой. Сохранились даже две фотографии, на которых они изображены вместе, которые датируются обычно 1910 годом. Николай же Александрович с семейством Распутина вообще не встречался. Так выглядело всё на самом деле, а теперь посмотрим, как «семейные связи» изображает «Матрена».

Она следовала в Александровский дворец вместе со своими близкими в «карете, украшенной царскими гербами. Кучер и лакей на козлах были одеты в синие бархатные ливреи дома Романовых и своим важным видом походили на аристократов». Во дворце же, как следует из описания, их встречали, как представителей великой дружественной державы: «отдавали честь при въезде в парк», раскланивались и так далее.

В конце концов провели в приемную, куда к ним (в приемную!) и вышли Николай II и Александра Федоровна с детьми. В приемной случилось много событий. «Матрена» очень «волновалась», но Царица приласкала, робость сразу же «испарилась». Затем кто-то из Великих княжон, кто именно «Матрёна» «не запомнила», «взял меня за руку и подвел к столу с закусками»!

Бедные фальсификаторы запомните хорошенько, что «к столу с закусками» дети в приличных домах не подходят! Около них останавливаются люди совсем других возрастных групп. Не исключено, что в семьях некоторых современных «знатоков истории» дети выпивают и закусывают вместе с родителями, но не надо думать, что нечто подобное могло иметь место и в Царском Доме.

Не менее карикатурно выглядит и восторженное описание «стола с закусками»: «черная и красная икра, креветки, анчоусы, что-то невообразимое, бисквиты, фрукты, пирожные, конфеты, бутылки с водкой и вином, кувшины со сладкой (как мне сразу же объяснил Алексей) водой».

Неизвестно, где эту картину сочиняли, то ли в тиши парагвайских болот, то ли на какой-нибудь московской коммунальной кухне, но одно можно констатировать наверняка: автор явно обделен не только историческими знаниями, но и гастрономической фантазией. Неужели на столе для столь дорогих гостей, принимаемых «по высшему разряду», больше ничего не оказалось? Икра ведь в Царской России не являлась деликатесом, а анчоусы

(по-русски кильки) и креветки таковыми не являлись ни тогда, ни теперь.

Удивительные события на том не закончились. «Вошел дворецкий, объявивший, что кушать подано. Мы перешли в большую столовую — высокие окна с красными бархатными занавесями, отделанными золотой тесьмой. Ворс ковра под ногами был таким высоким, что я чуть не упала, зацепившись каблуком».

Тут особо умиляет не то, что «Матрёна» видела «красные бархатные занавеси», которых в Александровском дворце никогда не было, что «кушать подано» почему-то произнес некий «дворецкий», а то, что гостья «зацепилась каблуком» за ковер. К сведению сочинителей из разряда невежественных «знатоков»: молодые девушки в те времена туфель на каблуках не носили!

Самое же интересное началось тогда, когда сели за стол, в «большой столовой», которой отродясь в Александровском дворце не существовало. Ну ладно, где-то сели «за огромный стол», а дальше, если послушать «Матрену», там действительно происходило невесть что! Тут уж пошла в писаниях откровенная «чернуха», та самая «серная кислота», которая так дорога издателю.

Сразу же сделаем пояснение для непосвященных: никогда Распутин за Царским столом не сидел и никогда в совместных трапезах не принимал участия! Так было на самом деле. «Матрёна» же описывает нравы, которые ей, видно, лично хорошо знакомы, но которые никакого, даже отдаленного отношения к жизни Царской семьи не имеют. Итак, перейдем в мир фальшивых видений.

Как только уселись за стол, сразу же случилось невероятное. «Когда Николаю стали наливать водки, он выхватил графинчик у лакея, и, минуя рюмку, налил полный фужер. Александра Фёдоровна что-то громко сказала Николаю Александровичу по-французски, тот по-французски же ответил. Дети сразу же притихли. Я, конечно, ничего не поняла. А отец поднялся со своего места, подошел

к Царю и, глядя Ему в глаза, очень тихо проговорил: „Не надо, не надо“. Николай поставил фужер и в продолжение вечера больше не пил ничего. В конце подали изумительное мороженое».

Автор (или авторы) «Матрёны» постоянно инсинуируют по адресу последнего Царя, всё время обыгрывают его якобы «дурные наклонности». Среди них особо часто Его мифическую склонность к алкогольным напиткам. Ясно, что тут «Матрёна» на свои личные наблюдения не ссылается, она озвучивает ложь со ссылкой на какие-то «разговоры». «Николай II унаследовал от отца — Александра III — пагубное пристрастие. О нём говорили как о большом любителе выпить. Некоторые даже утверждали, что Царь бывал абсолютно трезвым только по утрам и что по временам Он напивался до бесчувствия».

Очевидно, сочинители и издатели «Матрёны» держат читателя за круглого дурака, который любому бреду поверит. Чтобы даже у самого несведущего не оставалось никаких сомнений на этот счет, скажем, что Царь никогда не пил (и не мог пить!) водку «фужерами» (слово-то какое!) и ни разу в жизни не был пьян. Никогда не злоупотреблял напитками и Его отец Александр III, и тоже ни разу в жизни не был пьяным! Это известно совершенно точно, все давно документально доказано, и уже сколько раз наглая ложь «о пьянстве» опровергалась, а лгунам, как с гуся вода!

«Матрёна» не только не знает исторической действительности, но и не хочет знать. Муссирование в книге этой грязной клеветы невольно вызывает предположение о том, что авторы и издатели руководствовались не только желанием пополнить свой кошелек за счет продажи дешевки, но и вполне определенной идеологической установкой: опорочить Монарха и Царскую Россию.

Подобные сцены и характеристики лишний раз подчеркивают не только историческое невежество сочинителей, их просто маниакальную приверженность «помойному

делу», но и в полной мере раскрывают внутренний мир этих пасквилянтов, их душевные комплексы, переживания и представления.

Читатель должен понимать важную вещь: подобного рода «тухлятину» могут сочинять и издавать люди, лишённые не только элементарного исторического знания, но и напрочь потерявшие обоняние и не способные отличить запах жасмина от вони из отхожего места!

Чтобы ни у кого уже не осталось никаких сомнений на этот счёт, приведем ещё один, просто антисанитарный пассаж из опуса «Матрёны». Ещё раз хочется попросить извинения у читателя за нижеприводимые непотребства, но, как было замечено ещё в начале настоящей книги, любой анализ «распутиниады» неизбежно связан с разбором пошлости самого грязного свойства. Она «альфа и омега» распутинского мифа. Итак, зажав нос, заглянем в выгребную яму.

В сочинении «Матрёны» масса скабрёзных эпизодов, но в числе первых и, пожалуй, самых ярких — сцена полового насилия над молодым Григорием Распутиным. Этот «акт» совершила, никогда не догадаетесь... целая группа женщин! До такого «порношика» даже «Илиодор № 1» не додумался. Наша же «Матрёна» не только додумалась, упомянула, но и подробно описала. Перескажем эту главу, носящую безграмотное название «Любовный морок».

Когда Григорию было шестнадцать лет, он торговал с отцом в городе и «однажды на главной улице Тюмени отец увидел выходящую из мастерской с вывеской „Модистки“ невиданную красоту: стройная фигура, белокурые волосы, выбивающиеся из-под вуали, одета в лиловое шёлковое платье с маленьким турнюром».

В то время, о котором повествует «Матрёна» (середина 80-х годов XIX века) Тюмень являлась заштатным уездным городом, в котором проживало менее 20 тысяч жителей (а не «пятьдесят-шестьдесят», как сообщает «Матрёна»). В таком небольшом населённом пункте скрыть какое-то

происшествие было просто невозможно. Между тем, то, что произошло с Григорием Распутиным осталось тайной до наших дней. О ней мы узнаем только, извините за выражение, из «мемуаразмов» «Матрёны».

Произошло же невероятное. Указанная «дама с турнюром» оказалась «скучающей женой старого богатого мужа», некой Ириной Кубасовой. Эта «кокетка» решила поразвлечься и устроить в своем «поместье» (это в городе-то!), как теперь бы сказали, «сексуальную вечеринку». Не будем останавливаться на разных других мелочах и перейдем к главной сцене сего «душераздирающего триллера».

В конце концов молодой Распутин оказался в доме у «кокетки», которая приняла его «почти голой». Недурно для «кокетки», не правда ли? Опять приходится констатировать, что сочинители плохо понимают значение употребляемых слов, а порой и не понимают вовсе их смысла. Но продолжим «погружение в сюжет».

«Она улыбнулась ему ободряющей улыбкой. Хотя каждой каплей крови он рвался вперед, все мысли сковал благоговейный страх. Быстро догадавшись о его состоянии, она с видимой готовностью распахнула объятия». Далее произошло странное. «Кокетка» вывернулась из объятий и проследовала в другую комнату. Распутин отправился за ней. По пути сорвал с себя одежду и оказался обнаженным перед «кокеткой», которая лежала на диване, но уже почему-то была одетой.

В этот «сексуально патетический» момент по знаку хозяйки шесть девушек выскочили из разных углов, одна даже с ведром холодной воды, и набросились на парня из Покровского. Самая молодая, четырнадцатилетняя, «увидев искаженное ужасом лицо жертвы», убежала, а остальные насильовали молодца до полного своего изнеможения. Потом Григория выволокли и «бросили на траву. Как долго он там пролежал, и сам не знал».

Комментировать тут нечего, всё и так ясно и понятно. Напомним лишь, что это якобы воспоминания дочери

об отце! Здесь хотелось бы читателю, не знакомому с историческими реалиями, но интересующемуся историей, дать совет, как определять истинное от мнимого в исторических сочинениях. Сразу надо ставить логические вопросы, ответ на которые и выведет к пониманию того, что перед вами эрзац-продукт. Вот, скажем, вышеприведенная история.

Ну допустим, что дочь оказалась неприличной особой и действительно написала об отце непристойности. Однако возникает проблема, так сказать, информационного обеспечения. Откуда почерпнула сведения «Матрёна»? Читатель в ответ слышит некий лепет, что это всё ей, дочери, рассказала та самая «четырёхнадцатилетняя», которая одна из шести девиц Григория Распутина не насиловала, но которая настолько была потрясена увиденным, что пошла служить в дом к Распутиным! Разве можно верить этой абракадабре? Бред он-и есть бред.

Враньё и инсинуации в книге на каждом шагу. Вот еще один «проникновенный эпизод». Речь идет о «последнем дне» в жизни Григория Распутина. Как повествует «Матрена», вечером 16 декабря к нему приехала Анна Вырубова. «Её послала Царица — спросить совета отца, как поступить с больной ногой Алексея, а заодно передать подарки нам».

Матрена провела гостью в столовую, где «отец пил свою любимую мадеру». Ну действительно, чем ему еще заниматься? Естественно, Вырубовой был тотчас предложен бокал, и она «сделала глоток».

Далее, как повествует «Матрена», у Распутина с Вырубовой состоялась беседа «за жизнь». Вспомнили былое. Затем визитерша передала подарки и заключила: «Её Величество считает, что положение не так серьезно, чтобы надо было ехать в Царское». На том и порешили. Распутин на прощанье изрек: «Пожалуй, только не пускайте к Нему врачей». «Милая» бытовая сценка!

Действительно, заехала подруга Царицы по Её поручению на квартиру Распутина, выпила с хозяином мадеры,

и решили вместе, что положение Цесаревича не опасно и в Царское «можно сегодня не приезжать».

Кто может опровергнуть описанное? Казалось, что никто и ничто. Всё бы так, возможно, и было, да вот неудача фальсификаторов: переврали диспозицию. В тот период Престолонаследник вместе с Отцом находился за тысячу верст от Петрограда, в Ставке, и нога у него там не болела...

Не будем больше цитировать глупую пошлость. Оставим в стороне и вопрос об истинном авторстве опуса «Илиодор № 2», хотя трудно удержаться от предположения, что он принадлежит перу современного «продвинутого», но исторически совершенно невежественного журналиста.

Похабная сага

По свидетельству выдающего лексикографа В.И. Даля, в русском слово «похабный» значит — наглый, бесстыжий, срамосквернословный, ругательный, поносный. Все эти определения приложимы к опусу Радзинского, одного из самых непристойных, а проще говоря, грязных сочинений о Распутине.

С исторической точки зрения его «творение» само по себе не стоит ни малейшего внимания. О некоторых невежественных и претенциозных пассажах из его произведений уже упоминалось выше. Разговор на том можно было бы считать завершенным — пошлость и абсурд по сути своей ведь не опровергаются! Мало ли глупости и злонамеренной лжи на исторические темы публиковалось (и публикуется) регулярно, и не только в нашей стране.

Однако у этой «истории» есть один важный момент, нуждающийся в особом внимании, и придающей ей характер рассчитанной и целенаправленной русофобской акции. Его книга «Распутин: жизнь и смерть» появилась на книжных прилавках России уже после канонизации семьи Царственных мучеников. Еще раньше он издал на Западе на английском языке книгу «THE RASPUTIN FILE». Их тексты далеко не идентичны.

В русском варианте некоторые места «смягчены», но и при этом сочинение производит не просто тягостное, но и отталкивающее впечатление. Конечно, любой автор имеет полное право публиковать любые тексты, если есть желание и возможности. Тут не о чем спорить. Но оглашать смрадные инсинуации, дискредитирующие святых —

на такое способен лишь тот, для кого нормы гражданской морали, формы пристойного, цивилизационного общежития не стоят ничего. Ничего не стоят чувства миллионов верующих и для «гражданина Российской Федерации» Э.С. Радзинского.

Опус Э.С. Радзинского — не просто плохая книга, не только скабрёзное сочинение. Это диагноз. Диагноз той тяжелой духовной, а, точнее говоря, бездуховной болезни, которой поражена Россия нашего времени.

При знакомстве с сочинением невольно возникает контр-аналогия с известным греческим мифом. Если царя Фригии Мидаса сын Зевса Дионис наградил способностью превращать в золото все предметы, к которым прикасался, то советский драматург Радзинский обладает прямо противоположной способностью: превращать в грязь всё, к чему прикасается его «творческая рука». Это редкий, можно сказать, даже уникальный «талант»...

Действует ли он по своей воле или это «некий концерт», в данном случае совершенно несущественно. Не имеет никакого значения и генеалогическая неясность: является ли он или нет родственником коммунистического палача чекиста Исайи Ра(о)дзинского, принимавшего непосредственное участие в 1918 году в уничтожении Царской Семьи. Важно же совсем другое.

Радзинский тиражирует свои «видения» многотысячными тиражами в стране, где изображения Царской Семьи украшают бесчисленное множество храмов. Он пытается умалить ее нравственное величие и чистоту, убеждая читателя, что Они десять лет общались во всех отношениях с «непотребной» личностью. Именно во всех отношениях. Буквально ни одной светлой страницы якобы не было в биографии Распутина.

В писании Радзинского вся его жизнь окутана мрачными символами и предопределениями. Даже в ранних смертях его братьев и сестер автор видит чуть ли не перст судьбы...

Трудно себе представить, чтобы человек, хоть мало-мальски сведущий в истории, мог бы поверить тем пошлостям, о которых с многозначительным видом повествует сочинитель. Но ведь многие и многие в нашей стране не знакомы с подлинной русской историей. Это не их вина, а скорее беда. И вдруг появляется книга, получающая огромную рекламу, книга, издающаяся огромными тиражами, которая преподносится как «последнее слово» исторического знания.

Автор — не наивный дилетант. Просто составить хрестоматию неких скабрёзностей и представить ее публике — значит не добиться желаемого. Всё рассчитано более тонко, в соответствии с законами потребительского рынка. Любая книга о Распутине не вызовет всплеска интереса: о нём столько всего издано и переиздано, что любой «проект» не получит надлежащего «паблисити», которое могло бы гарантировать громадные тиражи и баснословные доходы.

Поэтому нужен шумный деловой ход, к которому всегда прибегали второсортные коммивояжеры. Надо уверить потребителя, что предлагаемый товар «уникален», что ничего подобного на рынке еще не появлялось. И именно данный приём и использует господин Радзинский.

Он уверяет, что ему удалось разгадать «тайну» Распутина, потому что в его распоряжении оказались «уникальные материалы», которых никто из авторов до него не видел. Они якобы собраны в одном из досье ЧСК, которое было вывезено из России, и через несколько десятилетий приобретено в Лондоне на аукционе «Сотбис» виолончелистом и дирижёром Мстиславом Ростроповичем. «То Дело» (с большой буквы), которое сочинитель давно искал. Там и только там «вся правда», там и только там ответы на те вопросы, которые «не давали покоя».

Фонд Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (ЧСК) хранится в Москве, в Государственном архиве Российской Федерации и включает тысячи дел, в том числе и тома допросов различных лиц.

Но, оказывается, таких материалов было недостаточно; это «давно известно», и практически все исследователи знакомились с ними. А «то Дело» никто не видел. Он же узрел, прочитал и всё «понял».

Что же «понял» и что узнал плодовитый драматург и историк-дилетант? Надо сказать сразу же: ничего. Почти ничего, если не считать ряда скабрёзных описаний, например, вида гениталий Григория Распутина. В остальном же Радзинский лжет или по неведению, или умышленно, но это и неважно. Всё это давно известно. Это по преимуществу сплетни и слухи из салона генеральши Богданович, из недобросовестных мемуаров Витте и Родзянко, из разнузданной книжки пресловутого Илиодора, из воспоминаний Феликса Юсупова и некоторых других, столь же «надёжных источников».

В данном случае пересказывать и опровергать все глупости и гнусности, как и в случае с «Матрёной», нет ни возможности, ни надобности, ни желания. Для этого надо создавать отдельный контр том. Но писать его не имеет смысла. Много чести. Да к тому же и все главные «принципиальные» пункты откровений драматурга давно уже обличены, а кто хочет, тот может всё и про всех узнать.

Лики Царя и Его Семьи уже написаны на иконах, и никакие опровержения лжи, как и никакие нарочитые славословия, добавить пиетета уже не могут. Речь идёт совсем не об этом.

Современный читатель должен понимать, какие приёмы используют те, кому ненавистна историческая Россия, кому ненавистно православие — смысл и величие русского исторического пути. А потому эти ценности и пытаются принизить и оклеветать руссоненавистники всех мастей и всех веков.

В этом же ряду хулителей находится и сочинитель со своим «Досье». Конечно, по сравнению с таким «мэтром» русофобии, как маркиз де Кюстин, в данном случае «калибр» совсем иной. Но уж, как гласит народная посло-

лица, чем богаты — тем и рады. Хотя и мельчают хулители, но запал ненависти всё тот же.

По заключению сочинителя, Россия являлась «страной официального антисемитизма и ублюдочного капитализма». Конечно, это идеологическая фальшь. На самом деле всё выглядело совсем иначе. Но пасквилянту подлинная картина не нужна. Он бесконечно говорит об «антисемитизме», зачисляя его в разряд чуть ли самых страшных явлений мировой жизни. Но сам при этом занимается распространением русофобии, а ведь это, как и любая иная этнофобия, явления одного и того же порядка. Пора бы уж «мэтру» хотя бы исторические азы усвоить...

У драматурга чрезвычайно богатое воображение; можно даже говорить о неуёмном буйстве фантазии. При этом она носит на себе явный отпечаток какой-то болезненной односторонности. Только сплетни самого низкого («ниже пояса») свойства привлекают пристальное внимание автора, только они почему-то вызывают повышенный интерес и удостаиваются пристального внимания. Конечно, существуют законы современного рынка. Книгу о благочестии разве продашь в безбожном мире, разве заработаешь? Да и понимать надо, что это такое, чувствовать. Надо готовиться, развиваться, расти.

Сочинять же сказания о половом разврате не составляет особого труда, тем более если человек знаком с этим, что называется, не понаслышке. Тут всё «просто», «ясно», «доходчиво» и многими востребовано! Речь не идёт, конечно, о личном «половом опыте» самого Радзинского. Хотелось бы, чтобы тут всё и навсегда было покрыто покровами «тайн»; это вообще никому не интересно. Но, судя по тому, как он сладострастно живописует некоторые сцены, невольно хочется выразить сочувствие немолодому уже человеку. Наверное, исторические лавры несчастного маркиза де Сада не дают покоя...

Хотя цитировать опус Радзинского — дело, так сказать, антисанитарное, но логика изложения требует обраще-

ния к этому «кладезю тайн». Начинает свое повествование Радзинский с выяснения происхождения фамилии Распутина. Уже здесь, в самом начале, автору всё «ясно». «Его фамилия происходит от стыдного слова „распута“. Трогательные попытки исследователей Распутина образовать его фамилию от „распутицы“ или „распутья“ особого доверия не вызывают».

Почему же не вызывают? Не объяснил, но и не трудно догадаться. Если обрисовать действительное происхождение, то теряется камертон сочинения, весь его порнографический настрой. Зачем же надо было обращаться к «источникам», зачем надо было вести переписку, как уверяет, с «тюменскими архивами», чтобы повторить то, что некогда писали и говорили Родзянко и Керенский.

Но те являлись политиками, делали свою «политическую игру», не зная, да и не желая знать того, что этой игре мешало. Современный же сочинитель мог бы без труда выяснить, что ещё далекие предки героя прозывались «Распутины». Этимология слова до сих пор не вполне прояснена, но не вызывает сомнения одно: никакого отношения к распутству она не имела.

Вся эта генеалогия давно опубликована, но «исследователя тайн» это не интересует. «Распутин» — прозвище беспутного, развратного человека, в том автор не сомневается. Его интересует то, что интересует, а не то, что является важным и значимым в любом мало-мальски достоверном рассказе о жизни и судьбе Григория Распутина.

Трудно себе вообразить, чтобы в наше время можно было составлять исторический портрет Распутина вне русского исторического духовного контекста — вне православия. Оказывается, можно. Так поступали когда-то коммунистические пропагандисты, тем же путём следует и Радзинский. Но у него есть и новый «нюанс»: духовное преображение героя он пытается объяснить.

По Радзинскому, в детстве и юности Григория не было ничего радостного. «Тупая жизнь односельчан — крестьян-

ский труд от зари до зари, прерываемый пьянством, какая это жизнь!»! Ничего прочего там как бы и не существовало. Мир русского крестьянства настолько неведом и далёк, как будто речь идёт о другой планете. Разве это жизнь! Жизнь там, где блеск огней, где шелест купюр, где объективы телекамер, где «тусовки» и «презентации». Это мир яркой мишуры, хорошо знакомый современным сочинителям; это их мир.

Что могло «интересного» происходить в каком-то далёком Покровском? Ничего. Потому якобы Распутин и пьянствовал, так как, по мнению автора, «пьянство было нормой крестьянской жизни». Заметьте, что это говорится не о «советском колхозном крестьянстве», а о русском, в среде которого ярлык «пьяница» был одним из самых страшных оскорблений. Автор не улавливает никакой разницы между двумя архетипами.

Распутин якобы не только, как и его отец, «беспробудно пил», но и воровал, так как «денег на загулы не хватало». И однажды односельчанин поймал его на воровстве «остожья» — стожка сена и избил чуть ли не до полусмерти. После побоев Григорий «сделался каким-то странным и глуповатым». Всё. Здесь корень и исток «духовного преображения».

Автор считает тему исчерпанной и далее скороговоркой произносит невнятицу о начале его странничества. «В своё село Григорий возвращается иным. Именно тогда, в странствиях, он постигает некую мистическую тайну». «Специалист по тайнам» видит их там, где их нет и в помине. Григорий Распутин сам ведь всё объяснил. Но Радзинского это не «убеждает». Что такое Бог для верующей души, ему неведомо. Потому и выдумывает «мистические тайны», которые потом залихватски, одним росчерком пера и разоблачает.

...Из своих странствий по монастырям Распутин возвращался в родное село с «последовательницами». Непонятно, чем же «очаровал» Распутин этих девушек и женщин. Радзинский прямо не говорит, но прозрачно

намекает, ссылаясь при этом на преподобного Серафима Саровского! По его словам, «недаром один из последних великих русских святых, живший уже в XIX веке, Серафим Саровский, ходил в окружении молодых девушек — найти готовых к религиозному подвигу среди мужчин становилось всё труднее. И не удивительно, что Григорий находит горячих поклонниц среди женщин».

Опровергать эти нечистоплотные двусмысленности нечего; пусть они останутся на совести сочинителя. Надо хоть что-то знать, какие-то книги читать по истории православия, а не только изучать «то Дело».

Естественно, что весь процесс духовного перерождения Григория Распутина остался за пределами внимания и понимания Радзинского. Для него «старец» — производное от старика. Потому автор и уверен, что Распутин, рассказывая о себе, умышленно приписывал годы, чтобы «выглядеть старше».

Особенно умилительны своим невежеством размышления драматурга о «Святой Руси». Здесь он в очередной раз «срывает покровы» и разоблачает «тайну». Оказывается, существовала некая «потаённая Русь», но существовала она не в обителях благочестия, а в «глухих сибирских лесах»; это «неофициальное», «народное православие».

Автор и не подозревает, что не существует и не может существовать никакого «официального православия». Есть православие и есть неправославие. Он думает, что «Правительственный Синод» — это есть Церковь Христова. Эта атеистическая глупость, которую Радзинский так убедительно и позиционирует.

Но все эти аллюзии нужны для того, чтобы высказать главное: Распутин не истинный православный, а «сектант», последователь хлыстов, или хлыстоверов. Тут он опять рядится в тогу «знатока», опять следуют пассажи и о вере, и о религиозных сектах. Со смаком живописуя хлыстовские «оргии», автор проводит мысль, что нравы хлыстов потом и определяли поведение Распутина и в Петербурге. Покой-

ный Михаил Родзянко может почивать спокойно: его дело борьбы с «грязным хлыстом» не пропало втуне, сгнившее знамя не стало уделом далекого прошлого. Психопатологические вирши звучат и поныне...

Вот как увидел автор Распутина, когда тот появился в Петербурге. «Ему исполнилось 33 года. И видимо, не случайно в это время (возраст Христа) он начинает готовиться к путешествию в столицу, куда уже пришел слух о нём. Он ещё молод. Но его лицо в морщинах от солнца и ветра бесконечных странствий. Мужичье лицо, оно порой и в двадцать пять — лицо старика. В странствиях научился он безошибочно распознавать людей. Святое Писание, поучения великих пастырей, бесчисленные проповеди, им выслушанные, — всё впитала его цепкая память. В хлыстовских „кораблях“, где соединяли языческие заговоры от болезней с силой христианской молитвы, учился он врачевать. Он постиг свою силу... Накануне первой русской революции появляется Распутин в Петербурге, чтобы погубить и город, и тот мир, который всего через 14 лет станет „Атлантидой“, невозвратным воспоминанием».

В который уж раз хочется извиниться перед читателем за цитирование абракадабры. Иначе этот текст назвать нельзя. О стилистике говорить не будем, тут вообще всё ниже всякой критики. Несколько слов лишь о содержании.

Дело совсем не в том, что Распутин появился в Петербурге не в том возрасте и качестве, и совсем не в том, что невозможно соединить «языческие заговоры» и «христианскую молитву», тем более что Распутин никогда не врачевал «заговором». И даже не в том, что Священное Писание, «поучения великих пастырей» душой воспринимаются, а не «памятью». Примечательно резюме: Распутин — могильщик царской России. Так полагали, оправдывая себя, Керенский, Родзянко и Гучков, так полагает и господин Радзинский.

Уж скоро минет сто лет со времени того крушения. Столько за этот период всего написано, сказано, проду-

мано и проанализировано. Столько опубликовано документов и аналитических исследований, а философия под титулом «Керенский» всё ещё в ходу. И через десятилетия продолжают звучать пошлости, сводящие великую духовную трагедию на уровень примитивного «шоу». Какой-то действительно паралич души и мысли, какой-то тупик эволюции...

Естественно, чтобы выглядеть убедительно, «разоблачитель тайн» должен оперировать какими-то свидетельствами. Он и оперирует. Опять всплывает пресловутое расследование Консistorии, начатое в 1907 году. Но о выводах говорится вскользь. Зато подробно приводятся тенденциозные фрагменты из доносов сельских (ед. число) батюшек. Об этом уже речь шла раньше, и повторяться нет никакого смысла.

Радзинский объясняет, почему сектантства не установили и «порока не нашли», и в 1912 году дело закрыли. Оказывается, местный Тобольский владыка Алексей (Молчанов) услужить хотел, за что и был повышен в должности. Но ведь и два его предшественника — епископ Антоний и епископ Евсевий — тоже занимались «делом Распутина» и ничего предосудительного не выявили. Об этом у Радзинского ни слова. Он не просто тенденциозен но беззастенчиво фальсифицирует факты и не только в деле о расследовании мнимого хлыстовства Распутина.

Некоторые разделы сочинения носят откровенно фантастический характер: автор описывает сцены и ситуации, которых не только никогда не существовало, но и не могло быть. Конечно, когда подобное пишут для западной публики — понятно; она же ничего не смыслит в русском прошлом. Для западного мещанина Россия — «ужасная страна», всё в ней темно и мрачно, там «всё возможно». Но зачем же дурачить соотечественников! Вот, например, глава, носящая броское заглавие «Дама под вуалью».

Как установил наш «разгадчик тайн», в «том Деле» имеются показания некой парализованной больной из

Ялты, которую на дому несколько раз посещал епископ Феофан, занимавший кафедру епископа Таврического и Симферопольского в 1911–1912 годах.

Этого было достаточно, чтобы к этой парализованной в октябре 1913 года явился Распутин, который искал «вину» своего теперь уже «недруга». Он хотел добиться от больной признания, что Феофан рассказывал ей о том, что Распутин «имел с Государыней половую связь». Та всё отрицала, говорила, что ничего о том не знает. Распутин ей предложил большие деньги — тысячу рублей, если признает факт такого разговора. Ничего не добившись, удалился, явно раздосадованный...

Самое потрясающее случилось потом. Глубокой ночью, «за полночь», около дома больной остановился автомобиль, и в квартиру «вошел Распутин в сопровождении высокой дамы, одетой в чёрное платье, с лицом, закрытым густой вуалью». «Разоблачитель» не называет имени таинственной незнакомки, но и без того ясно — это Александра Фёдоровна. Очевидно, «вуаль» была столь плотной, что больная на первых порах не смогла разглядеть лица Императрицы, которое было хорошо всем известно. Может, то была не вуаль, а паранджа? Правда, потом она Её все же признала...

Дама села у изголовья старухи и начала выпытывать: говорил ли Феофан о связи Распутина «с тем лицом». Больная волновалась, всё отрицала. Далее по тексту: «Государыня сидела нервная — снимала и надевала перчатку, а Распутин часто-часто приговаривал: „Испугалась, испугалась“. Затем Распутин взял Её под руку и, бросив на меня злобный взгляд, вышел». Автор заключает: «Было в этом что-то жуткое: Государыня и уводящий её в ночь мужик».

Уф! Просто сцена для очередного дешевого голливудского «киношедевра». Царица одна, под ручку с бородатым мужиком во тьме крымской осенней ночи. Какие ассоциации, какие «кадры», какие «наплывы»!

Высказанное приведено для того, чтобы стало понятным, какое низкопробное месиво из слухов и откры-

венной лжи предлагается читателю. В указанном сюжете нет ни слова правды! Если даже и предположить, что некая больная и дала подобного рода показания, то из этого ровным счётом ничего не следует, кроме того, что она действительно была больной не только физически, но и психически.

Царица ночью в автомобиле с Распутиным (Она вообще никогда с ним в автомобиле не ездила) путешествует из Ливадии в Ялту, чтобы установить достоверность некоего слуха! Да, это было невозможно, что называется, в принципе! Надо иметь поистине деформированное сознание, чтобы признать возможность подобного факта.

Александра Фёдоровна в силу своей натуры вообще никогда не занималась какими-то расследованиями относительно Феофана. Обратимся к показаниям самого Феофана, о которых уже упоминалось, но которые Радзинский не приводит. Следователю ЧСК владыка в 1917 году ясно и недвусмысленно сказал: «У меня никогда не было и нет никаких сомнений относительно нравственной чистоты и безукоризненности этих отношений».

Согласно Радзинскому же выходит, что Феофан лгал, если пятью годами ранее рассказывал кому-то прямо противоположное? Да не было никакой лжи, как не было никаких его разговоров об «интимной близости».

Многие бредни после крушения Монархии озвучивались всеми, кому не лень; немалое их число зафиксировано и в допросах следователей ЧСК. Но в истории надо уметь отличать правду от вымысла и обосновывать как свое доверие к документу, так и свой скепсис. Ничего этого в книге Радзинского нет. У него совершенно иной принцип: не нравится чье-то свидетельство, можно проигнорировать. Лили Ден пишет о Распутине не то, что бы хотелось увидеть разоблачителю, можно сказать, что это «неправда», и поставить точку.

Так поступает он и со многими другими документами. У Великой княгини Ольги Александровны можно

выхватить какие-то отдельные фразы и суждения. Случаи же чудесного избавления Григорием Распутиным Цесаревича от недуга, очевидцем которых была сестра Царя, можно оставить за «бортом внимания».

Радзинский должен был хотя бы слышать о такой науке, как источниковедение, ведь некогда учился он в учебном заведении, где историю преподавали. Ничто не пристало...

Общеисторические аллюзии нашего «разоблачителя» поражают, просто поражают элементарным историческим невежеством и грубыми историческими подтасовками. В его описании Распутин — всемогущий повелитель России. Он мог запретить начинать войну. По Радзинскому, только благодаря Григорию Россия не вступила ни в первую (октябрь 1912 – май 1913 года), ни во вторую (июль — октябрь 1913 года) Балканские войны.

Как же мнение Министерства иностранных дел, точка зрения Генерального штаба, позиция самого Императора, наконец? Ведь они все были категорически против военного участия России в событиях на Балканах. Об этом столько написано и сказано, а с Радзинского, как с гуся вода! Ничего не хочет знать. Мусолит и мусолит старые сплетни и сам обильно привирает.

Распутин, в том нет ни тени сомнения у сочинителя, сменяли назначал министров. Судьба П.А. Столыпина была якобы «решена», потому что он «не любил» Распутина. От отставки его спасло убийство в сентябре 1911 года. Откуда это известно? Оттуда известно и о «ночной прогулке» Царицы и Распутина по Ялте?

Премьер министр В.Н. Коковцов в начале 1914 года «пал» по той же причине. Но зато последний министр финансов П.Л. Барк получил пост министра финансов в 1914 году по воле Распутина! Далее надо цитировать авторские пассажи; пересказать это невозможно: «И когда начала обсуждаться кандидатура нового министра финансов, Распутин тотчас заговорил о „хорошей душе“ Барка и его способностях. Аликс передала Нико-

лаю „размышления Нашего Друга” о Барке... Барк был назначен министром финансов. Так в первый раз с подачи Распутина происходит назначение уже не на церковную должность, но на государственную. Причем произошло не просто назначение нового министра — произошла революция, суть которой Распутин не понял. Он знал лишь, что теперь деньгами распоряжается „наш”. На самом деле рухнула политика, которую проводил Столыпин, а за ним Коковцов. Финансами полуфеодальной страны начинают заправлять банки через своего ставленника».

Коммунистические пропагандисты, многие десятилетия выявлявшие «тайные пружины» Царской власти, ничего подобного не установили. Они много идеологической чуши озвучили, но до такого даже они не додумались. Господин Радзинский их явно перещеголял.

Опубликованы же фундаментальные тома подробных исследований по экономической политике этого периода, изучены все возможные документы, все детали назначений высших должностных лиц выявлены и проанализированы. Радзинский ничего не открывал, ничего не изучал, ему всё известно и так. Ведь у него в руках было «то Дело».

Как же надо пренебрежительно относиться к прошлому, как надо презирать его, чтобы публиковать обозначенное. Автор, очевидно, полагает: что являлось фактом действительности при президенте Российской Федерации Б.Н. Ельцине, когда делами государства заправляла группа банкиров-аферистов, пресловутая «семибанкирщина», что нечто подобное могло происходить и в Царской России.

На самом же деле Распутин никакого, даже малейшего касательства к делу назначения Барка не имел, и никакие банки «делами России» никогда не заправляли. Всё это — плод воспалённого воображения.

...Радзинский явно одержим самыми буйными эротическими фантазиями. Крутом все были «гомосексуалистами», «бисексуалами», «лесбиянками», «трансвеститами» или «одержимыми плотью». А уж о проститутках и

говорить нечего! Если поверить автору, то чуть ли не вся жизнь Григория Распутина проходила в их окружении.

Естественно, Радзинский целиком доверяет «полицейским сводкам». У него не возникает никакого сомнения в их достоверности, в том числе и тех, лживость которых давно уже предметно опровергнута. Он же называет их «полицейской летописью» жизни Распутина. Действительно, а если их убрать, что же останется? Рухнет весь порнографический замысел, весь смысл «эпохального проекта». Откуда же ещё взять сведения о встречах Распутина с проститутками и совместных походах с ними в баню?

Перед Радзинским стояла трудная задача. Представить Распутина во всех смыслах сугубо аморальной личностью — только одна часть её. Если даже он и «грешил», то этого явно недостаточно. Это дело его совести, эта таинство отношений человека с Богом. Там же, где нет Бога, там вообще не может существовать и такой категории, как «грех». Радзинский ничего этого не знает и ничего подобного не понимает. Он строит собственные умозрительные схемы, показывающие лишь его абсолютное духовное невежество.

Стоило бы раньше «на себя оборотиться», и прежде чем «каталогизировать» чьи-то «грехи», не мешало бы, и на свои взглянуть. Откровенно смехотворным выглядит такое занятие автора, полагающего, что храм Божий — это лишь архитектурное сооружение, где совершаются некие культовые обряды.

Другая часть задачи «разоблачителя» была куда более сложной и более, прямо скажем, мерзкой. Надо было объяснить характер отношений между Распутиным и Царской семьей. Здесь стержень всей «распутинады». Это тот сюжет, который волновал современников, эта та тема, которая всё ещё фигурирует в разряде «тайн истории». Хотя никакой «тайны» здесь давно уже нет.

И Государь, и Государыня всё давно Сами уже объяснили. Объясняли это Анна Вырубова, Лили Ден, Великая

княгиня Ольга Александровна, баронесса С.К. Буксгевден, владыка Феофан, Пьер Жильяр, Сидней Гиббс, В.Н. Воейков и другие, те, кто был рядом, кто знал и видел происходящее как очевидец.

Радзинский все эти свидетельства знает; «информационное обеспечение концерна» поставлено на должном уровне. Но все они беззастенчиво клеймятся как «недоверенные». Он не принимает всё то, где говорится о духовном характере этих отношений, он не признает тот дар чудотворения, которым был наделён Распутин и который он являл не раз у кровати больного Цесаревича.

Для него же Распутин — «истинный актёр», хитрый и оборотистый мужик, который блестяще сыграл свою партию. Радзинский уверен, что его «чары» основаны на знании древнего колдовства и на уроках гипноза, сеансы которого он якобы брал в Петербурге. И всё. Этого сочинителю кажется досрочным (достаточным), чтобы объяснить причину «распутинского магнетизма». Как он уверен, христианство для Распутина — это «хлыстовство».

«Разоблачитель» достаточно умён и сведущ, чтобы прямо писать о неких интимных отношениях между Царицей и Распутиным. Приём используется другой, но сути дела это не меняет. Обмолвка, намёк, цитата из фальшивки, и всё. Автор «умывает руки». Как бы на всякий случай хочет уверить: это «не я», это «документ», «свидетельство». Но это он, это Радзинский, видящий и желающий видеть только грязь, разврат, маразм.

Потому и бесконечно обильно цитируются только те «документы», где такого «добра» в избытке. Каждый автор может, конечно же, приводить любые цитаты, фрагменты, озвучивать собственные наблюдения, делать свои выводы. Но в любом случае надо хотя бы сказать, что существуют свидетельства и представления прямо противоположного характера, «разоблачитель» не говорит. Часто злоумышленно, а нередко и в силу своего элементарного исторического и духовного невежества.

Вся грандиозная и вечная тема о христианском жизнепонимании и жизненаполнении так ярко и зримо проступающая в распутинской истории, остаётся вне поля зрения сочинителя. Каков истинный путь христианина, как найти в каждодневности правильную дорогу, как воплощать Завет в делах текущих, как распознать добро и зло в окружающем мире — вопросы, занимавшие Александру Фёдоровну. Не было там никакой «истерии», никакой «мистики», а был, как и у бесчисленного множества других Христу преданных людей, поиск земной дороги к истине.

Подобного сюжета категорически нет в книге Радзинского. Да его там и не могло быть. Он писал лишь о том, что доступно его восприятию. Потому там и отсутствует, скажем, рассказ об удивительной и неповторимой госпитальной службе Царицы.

Что мог бы сказать автор о бескорыстном милосердном служении, что он может поведать о хриstopреданности (глубокой вере в Промысел Божий) Александры Фёдоровны, если для него подобное непредставимо. Вот там, где «проститутки», там, где «интриги», там, где «махинации», там его стезя. В этой стихии он уверен и самодостаточен. Если же этого нет, то надо выдумать, надо сочинить «тайну», а потом её же и ширококовещательно «разоблачить».

Автор уверен, что у Григория Распутина вообще не было ничего духовно ориентированного. Правда, ходил по монастырям, усердно молился дено и ношно, совершал паломничество по святым местам («его туда отправляли»), но это так, как бы мимоходом. Кто отправлял? За чей счет? Тут полная неясность у «разоблачителя».

А вот с кем якобы Григорий Распутин «вступал в половые отношения», об этом горы наворочены. И ведь ничего нет достоверного, всё какие-то туманные намёки, публицистические реконструкции, а как притягивает, как завораживает!

Вот одна из множества подобного рода цитат. «Распутин будет рекомендовать на высокие церковные посты

грешных пастырей. И прежде всего обвиненных в тяжком грехе с точки зрения и тогдашних российских законов и церкви — в гомосексуализме. И не только потому, что этот грех делал их целиком зависимыми, но и потому, что гомосексуализм для Распутина — не грех. У хлыстов была идея единства мужского и женского начал в их представлениях о Христе. Хлыст Распутин, веривший в то, что на него сошел Дух Святой, видимо, ощущал в себе это единство».

Мерзко и подло ведёт себя господин сочинитель! Он называет имена некоторых иерархов Церкви, совершенно облыжно обозначая их приверженцами «содомского греха». В их числе и преосвященного Питирима (Окнова), митрополита Петроградского и Ладожского в 1915–1917 годах. Владыке к моменту революции было уже почти семьдесят лет; это был высокообразованный иерарх, которого потом революционные власти гнали и преследовали без устали. И уморили. Питирим умер больным и в полной нищете в Екатеринодаре в начале 1920 года. В книге же господина Радзинского — ни тени сострадания, ни звука сочувствия. Только ложь и ложь. Господи! Как человеческая натура может вмещать в себя столько непотребства!

Радзинский обвиняет Григория Распутина в «хлыстовстве», не имея к тому никаких оснований. Конечно, опровергать эту нелепицу, по существу, нечего и незачем. Даже хочется выразить сочувствие автору, который никаких ценностей, кроме тварных услад, в жизни не способен узреть. Каким печальным, каким трагическим может стать для сочинителя, для этого несчастного бесократа, последний срок жизни! История ведь тому давала и даёт бесконечное множество примеров...

Злобные беснования Радзинского проявляются по разным поводам и по отношению к разным лицам. Но особенно много непристойностей о тех, кто был близок к Царской Семье и сохранил Им верность до самой смерти. На первом месте здесь, конечно же, Анна Александровна Вырубова-Танеева.

О подруге последней Царицы много написано. Больше врагами и недоброжелателями, меньше теми, кто выражал сочувствие и понимание. Ничего «таинственного» в жизни этой простой и боголюбивой женщины не было¹. И именно эти качества — веру в Бога, искреннюю бесхитростность и преданность — особенно ценила Александра Фёдоровна, и только благодаря этому она стала Ей близкой. Анна сохранила верность памяти Царственных Мучеников до самой смерти, претерпев на своём веку и аресты, и гонения, и голод, и холод. Но главное — желчную ненависть эмигрантской толпы, так до самого конца и видевшей в ней виновницу гибели императорской России.

Радзинский отвергает то, что бесхитростно и честно. Он не приемлет подобную высокую простоту сердца, потому что она чиста, надмирна. Такие понятия сочинителю неведомы. Ему нужны «тайны», ему нужна «грязь закулисья», а если этого нет в наличии, то не беда. Придумаем. И насочинял. Но, как и во всех других случаях, это не просто домыслы, а смердящий вымысел.

В соответствии с видениями Радзинского Анна Вырубова якобы всех «обманула»: следователя ЧСК, знакомых, журналистов, писателей, историков. Все они считали её простой до примитивности.

Нашего же «разоблачителя» не проведёшь. Его взгляд прожигает всех насквозь, он всё знает наперед, всех понимает и без слов. Его сознание проникает в самые «потайные» закоулки, в самые сокровенные мысли и чувства людей. И он скажет «городу и миру» полную «правду» и «только правду». И сказал, умудрившись не произнести ни слова правды. Это, конечно, шедевр исторической экви-

¹ В 2005 году в Петербурге был издан обширный документальный сборник «Верная Богу, Царю и Отечеству» (составитель Ю.Ю. Рассулин), содержащий документальный комплекс материалов, раскрывающих трагический жизненный путь этой боголюбивой русской женщины.

либристики. Трудно даже аналог отыскать. Может быть, только Валентин Пикуль...

Вот что «мэтр инсинуаций» вещает о Вырубовой. Это «блистательно изворотливая» и «опасно умная» женщина, это была «самая влиятельная женщина России!». После революции Александра Фёдоровна и Анна сожгут некоторые письма, чтобы они не попали в руки новых властителей. Этот факт давно известен. Процедуру сожжения подробно описала в своих воспоминаниях Лили Ден, причём к этой истории Анна Вырубова не имела никакого касательства.

Однако у Радзинского свой «особый» взгляд, собственное «прочтение». Послушаем. «Эти письма им придётся жечь после революции, завалив золой камин. Ибо вскоре их переписка перестанет носить личный характер. Царица и Подруга займутся управлением страной. Начнётся переворот во власти, который они задумали совершить вместе с мужиком (т.е. Распутиным. — А. Б.)».

Никакого специального исторического образования не хватит, чтобы перевести этот язык «мумбы-юмбы» на общеупотребительный. Оказывается, как догадаться можно из последующего, Царица готовилась «совершить переворот», чтобы завладеть властью, и помощь ей в том оказывала Вырубова! Невольно хочется задать вопрос: человек, утверждающий подобное, находится в здравом уме? Это какой-то патологический сюрреализм, да и только.

Вполне понятно, что сплетни о «противоестественной связи» Царицы и Вырубовой удостоиваются самого пристального внимания Радзинского. Ну как же обойтись без патологии! Тут ведь «тайна». Может быть, и тайна, только чья? Ранее уже говорилось, что ничего подобного в реальности не существовало, Тема давным-давно исчерпана и мертва, но только не для Радзинского...

Всё. Нет больше сил разбирать похабщину. Книгу — на помойку; помыть руки и проветрить помещение...

Оглавление

Королевство кривых зеркал	3
Похабная сага	27

Научно-популярное издание

**Боханов
Александр Николаевич**

ПРАВДА О ГРИГОРИИ РАСПУТИНЕ

ОСТОРОЖНО: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ!

**Главный редактор А.В. Знатнов
Художественный редактор М.Ю. Севбо
Корректор Л.В. Доценко**

**АНО «Культурно-просветительный Русский издательский центр»
123022, г. Москва, ул. Большая Ваганьковская, д. 3, стр. 5.
rus-izdat.ru**

**Сдано в набор 27.11.2010 г. Подписано в печать 03.03.2011 г.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура Миньон Про.
Тираж 5000 экз. Заказ № 485**

**Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «Типография
«Новости»». 105005, г. Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.**

Миф и мифотворцы до сих пор «правят бал» на ниве Русской истории. Распутин тут лишь один, но может быть наиболее рельефный пример. Почти всё, что о нем написано и сказано никакого отношения к подлинным событиям

не имеет. Ряд наиболее смачных эпизодов приснопамятной «распутиниады» и был проанализирован в настоящей книге. Другие же остались за ее бортом, но и они по уровню своей «достоверности» принципиально ничем не отличаются от отмеченных слушаев.

Неизбежно возникает закономерный вопрос: неужели же груды фолиантов являются лишь памятниками человеческого заблуждения и невежества? Увы, фактически дело обстоит именно таким образом. Однако только указанные причины факт цветения «распутиниады» объяснить невозможно. Тут всегда наличествовал и злой умысел: намерение опорочить не самого Распутина, сибирский крестьянин по сути дела мало кого и интересовал, а Монархическую Россию.

А.Н. Боханов

